

Твой мир / рассказ

Category: Некаýалар, Китарсу

написано китарсу | 21 января, 2025

Твой мир / рассказ ТВОЙ МИР

Понедельник

Ораз-ага, с лица которого последнее время не сходило выражение озабоченности, выглядел сегодня сияющим. Легкой походкой вошел он в кабинет, с улыбкой посмотрел на Аннама, который от нетерпения уже места себя не находил.

– Аннам-джан, как думаешь, почему я опоздал?

– Почему, не знаю, а вот что опоздали – это точно, – ледяным тоном заметил Аннам. – Я вас с девяти часов жду-не дождусь. Мне же в райисполком надо, бумаги на «Жигули» заполнить. Нельзя же тут все бросить. Хоть один человек должен в кабинете сидеть. Вдруг начальство позвонит.

– Брось, Аннам-джан! Ты лучше послушай мои новости. Поинтересуйся-ка, что случилось у твоего Ораза-аги.

– Ораз-ага, дорогой... – взмолился Аннам, направляясь к двери. – Я и так опаздываю. Вы знаете, какая там длинная очередь.

– Если уйдешь, не дослушав меня, честное слово, обижусь. – На лицо Ораза-ага стало возвращаться привычное выражение озабоченности. Взгляд сделался тяжелым, а над переносицей прорисовались глубокие морщины. Он сел за свой стол и жестом пригласил последовать его примеру Аннама, который стоял у двери. – Присядь на минутку, брат. Никуда от тебя твой

райисполком не денется. Всегда туда успеешь. – Морщинистое лицо Ораза-аги снова стало разглаживаться. – Должен тебе сообщить, Аннам-джан, что по последним сведениям твой покорный слуга попал в картотеку вдовушек. Да, да, поверь мне, дорогой. Оказывается у вдовушек есть специальная картотека, в которой собираются все сведения о подходящих в мужья мужчинах. Там все узнать можно: когда овдовел, какие у него привычки, какой характер. С этими вдовушками шутки не шути!.. Хотя я и пожилой человек, они крест на мне, оказывается, еще не поставили. По их соображениям, твой Ораз-ага пока в тираж не вышел. И у них обо мне все сведения имеются. И когда жена умерла, и как я переживал. Оказывается уже семьдесят три дня прошло. Я-то не считаю, а в их бухгалтерии учет на высоте. Родственницу свою дальнюю встретил сейчас, так она мне обо всем этом и рассказала. Мол, вдовушки меж собой говорят: «Уже семьдесят три дня прошло, как Ораз-ага овдовел, а он, похоже, навсегда решил холостяком остаться. А кто ухаживать за ним будет, когда дочь выйдет замуж – готовить, стирать?..» Знаешь, что еще родственница сказала? «Когда ты, говорит, за рулем – никого не замечаешь. Вдовушки обижаются: проезжаешь мимо – даже не посмотришь в их сторону!» Вот так, Аннам-джан! Знаешь, откровенно говоря, я и не надеялся заново жизнь свою устроить. А ведь они верно рассуждают: дочка в доме гость. Заберет ее какой-нибудь молодец, что потом делать? Знаешь, для меня все это так неожиданно. Прямо, как гром среди ясного неба. Не знаю, что и думать. Может, рискнуть, попытать счастья? Что скажешь, Аннам-джан?

– Тороплюсь я, Ораз-ага. Там, куда не сунешься, везде очереди. Без знакомства, думаю, там ничего не добиться.

Вторник

– Ораз-ага, ну, кажется, дело с мертвой точки сдвинулось. Нужна справка с места работы. Еще от врачей. Ну, это исправимо. – Такими словами встретил Аннам Ораза-ага, который сегодня выглядел неважно – глаза его покраснели от бессоницы. – Если все будет в порядке, Ораз-ага, через неделю получу

машину. Теперь не знаю, как с гаражом быть.

– Аннам-джан, слушай, что я тебе скажу. Все у меня внутри горит, прямо буря какая-то. Мне необходимо с тобой обсудить все это. Ты уж не удивляйся, не подумай, мол, Ораз-ага на старости лет с ума сошел. Нет, братишка, я в своем уме. Но ведь рассуди: человек приходит в этот мир, что жить, и жить, по возможности, хорошо, так? Так! Значит, сколько ни горюй – дела не исправишь. Не идти же на тот свет вслед за покойницей? Я жену свою чтил всегда, уважал ее. Только добрым словом ее вспоминаю. Поминки справил, как положено. Да, ты это, Аннам-джан, сам знаешь. Так вот я, брат, подумал: поздно твоему, Оразу-ага, на старости лет привычки менять. Есть люди, кому холостяцкая жизнь по душе, а я не такой. Это ведь еще не известно, кому сколько прожить суждено. Я тебе, Аннам-джан, прямо скажу: всю ночь не спал, думал. Одиночество, верно говорят, оно только богу доступно. А человеку спутник нужен, друг. Ты представь только мою теперешнюю жизнь. Всегда одинок. Большой дом, просторный двор, а мне они на мозги давят, точно я в клетке какой. Лежу и думаю, думаю. Окружающим, конечно, виду не показываю, но, честно говоря, неохота даже после работы домой идти. Живу только ради дочки. Болтаю с ней о том, о сем, чтоб она, бедняжка, не скучала. Нет, Аннам-джан, я тебе прямо скажу: в пожилые годы мужчина в жене нуждается еще больше...

– Ораз-ага, вы уж извините, что перебиваю вас. Можно одну вещь спросить.

– Спрашивай, Аннам-джан, на любой твой вопрос отвечу.

– Так вот, Ораз-ага, интересно – на горячее сколько примерно уходит.

– На горячее? – Ораз-ага удивленно уставился на Аннама.

– Ну, да. Для машины. На бензин в месяц сколько расходуете?

– На бензин? Много. – Ораз-ага поерзал на стуле и продолжил. – Так вот, Аннам-джан, сегодня рано утром отправился я к родственнице, к той самой, о которой вчера тебе рассказывал. Она, между прочим, тоже вдовая. Так вот, сказал ей все в открытую. О себе рассказал, о жизни своей. Она, в общем-то, с пониманием отнеслась, стала спрашивать, кто мне по сердцу.

Всех вдовушек перебрали. Не поверишь, у меня от одних имен голова закружилась. Что после войны вдов было много, это я понять могу. Но сейчас откуда их столько?! Родственница посоветовала позна-комиться с Огуллой. Приятная, говорит, симпатичная. Готова второй раз замуж выйти, но только чтобы человек был уравновешенный. Детей у нее трое. Вот это, честно сказать, меня немного настораживает. Все-таки в мои годы тишины хочется, покоя, а дети... Есть еще одна. От меня неподалеку живет. Родственница как о ней рассказала, я сразу вспомнил. Красивая, лет под сорок, в самом соку. Детей у нее нет. Но, понимаешь, не нравится мне, как она одевается. Платье на ней всегда приталеное. Волосы на голове тюрбаном. И полон рот золотых зубов. Одним словом, современная женщина. Мне надо простую женщину, чтоб хорошей хозяйкой была. А с такой только в кино, да в театры ходить. Мне это ни к чему. Я, честно сказать, с твоей покойной гелнедже так ни разу за всю жизнь в кино или в театре не был. Ну, Аннам-джан, как мне быть, что посоветуешь? Скажи, что думаешь. Не зря же говорят, что старый верблюд за молодым следует. У молодых, понятно, свой взгляд на жизнь. Но, что же мне, до конца дней одиночкой оставаться...

– Нашли вы себе хобби, Ораз-ага. Конечно, у каждого свои заботы. – Аннам встал. – Вы, Ораз-ага, сегодня никуда уходить не собираетесь?

– Чего?

– Посидите тут, а я за справкой сбегаю. Справка из домоуправления нужна, а их только с девяти до двенадцати выдают. Я быстро сбегаю.

– А что ты, Аннам-джан, мне посоветуешь?

Но Аннам уже скрылся за дверью.

Среда

– Шутки-шутками, а дела, как я посмотрю, начинают принимать совсем не шуточный оборот. Причем, Аннам-джан, все само собой идет именно так, как надо.

– Верно, Ораз-ага! Если должно повезти, так обязательно повезет. Я вчера вместо одной, две справки выправил. Даже не

верится. Вчера очень хороший день был.

– Я тебе, Аннам-джан, не о справках говорю. Если судьба будет благосклонна, очень может быть, что в самом скором времени мне удастся соединиться с одной хорошей женщиной. Правда, Аннам-джан, ей уже под пятьдесят. С виду столько не дашь, лицо молодое. Детей у нее двое, но уже самостоятельные, живут отдельно. Простая, скромная. Родственнице моей призналась, что с двадцати пяти лет в одиночестве живет. Не хотела второй раз замуж выходить, чтобы детям не пришлось упреков чужого человека слышать. А теперь вот осталась одна. Скучно, и, говорит, если бы нашелся человек не пьющий, не курящий... А когда родственница моя обо мне ей рассказала, она вроде говорит: «Вот, кажется, имеено такой человек, которого я хотела найти!». Так вот, Аннам-джан, сегодня в двенадцать часов у меня с ней свидание. В парке.

– Свидание? В парке?

– Что ты так удивляешься, Аннам-джан. Ну, назовем это не свиданием, а просто встречей. Или беседой. Но только учти, Аннам-джан, ровно в двенадцать я должен быть в парке. Нельзя же, чтобы она меня ждала.

– О-о..

– Вот ты, Аннам-джан, современный человек. Как думаешь, чем у нас все кончится? Говори прямо, не стесняйся. Мы ведь коллеги, бок о бок работаем. Скажи честно, может, твой Ораз-ага с ума сошел на старости лет? Если мое поведение тебе не нравится, так и скажи. Мол, яшули, в твоём предпенсионном возрасте такие геройства опасны для здоровья. Ну, скажи, что думаешь!

– Если вы, Ораз-ага, спрашиваете у меня совета, я вам отвечу так. Же-ни-тесъ. Немедленно. Ни одного дня не теряйте. Потому что если у человека есть мечта, он должен стремиться к ней и ни о чем больше не думать. Вот, хотя бы взять меня. Я как куплю машину, больше ни о чем думать не стану. Буду блаженствовать. Езжай, куда хочешь! Увидел симпатичную женщину – познакомиться проще простого. Женщины, скажу я вам, как увидят мужчину с машиной так прямо голову теряют. Вот с гаражом, я чувствую, будут сложности. Как думаете, Ораз-ага, из ваших знакомых никто помочь не может. Подскажите выход.

– О чем-таким ты говоришь! – нахмурился Ораз-ага. – Я сколько голову не ломал, так и не придумал, что сказать ей при встрече. Смешно, наверное, в нашем возрасте при первой встрече говорить женщине, что люблю ее и тому подобное. Нет, я такие слова, даже когда молодым был, и то говорить не решался. Стеснительным был. Если бы отец не женил, так бы и жил, наверное, бобылем. Научи, Аннам-джан, о чем мне с ней говорить. Неудобно же получится, если я молчать буду. Вроде она должна меня развлекать. Нехорошо получится. Ты – человек современный, язык у тебя хорошо подвешен.

– Скажите «Здравствуй, дорогая!».

– Ты меня совсем за идиота, что ли, считаешь. Как поздороваться, я и сам знаю. О чем после говорить?

– Скажите «Как думаете, может нам жить одним домом?».

– Прямо – так сразу. Некрасиво, вроде бы. Ладно, предположим. А потом что? Помолчать, дать ей время подумать?

– Нет, будьте, как огонь. Не давайте ей опомниться. Говорите ясно, четко. Смотрите, не мямлите.

– Легко советовать! «Говорите четко»... Ты мне посоветуй, что говорить.

– Скажите, что у вас свой дом, машина. Подарите что-нибудь. Женщины любят подарки.

– А что можно подарить?

– Сколько ей лет?

– Я же говорил. Лет сорок пять, под пятьдесят.

– Под пятьдесят? Да зачем вам, Ораз-ага, такая старушенция. Мало, что ли, восемнадцатилетних красавиц!..

– Вот уж они мне точно ни к чему, брат. Ты что, разыгрываешь меня? Как тебе не стыдно.

– Да я вполне серьезно, Ораз-ага. У вас свой дом, машина. Знаете сколько красоток о таком партнере мечтают. Машина и дом – это теперь главные мужские достоинства!

– Да на что мне – восемнадцатилетняя!.. Быть при ней вроде сторожа? Я с тобой серьезно разговариваю. Мне нужна женщина, которая бы хозяйство вела, стирала, готовила, поговорить со мной могла. А детей на старости лет я заводить не собираюсь.

– А вот я, как куплю машину, погуляю от души. Кстати, Ораз-

ага, вы когда машину купили? В каком году?

– Что? В каком году? Чего тебе такие мысли в голову лезут!

– Хочу прикинуть, сколько лет можно ее эксплуатировать. Ездить буду осторожно. А потом продам.

Ораз-ага встал и одернул пиджак.

– Я сегодня, Аннам-джан, в новом костюме. А ты даже не заметил. Хоть бы поздравил с обновкой. Ну, как? Хорошо сидит?

– Полный порядок, Ораз-ага!

– Ты даже не посмотрел, как следует. Хочешь, чтобы я осрамился.

– Да эта женщина молиться на вас должна.

– Как думаешь, шляпу надеть, или можно без головного убора.

Аннам посмотрел на часы и встал:

– Ого, совсем мы с вами заболтались. Я и не заметил, как время пролетело. А у меня сейчас столько дел, столько дел... Я пошел, Ораз-ага. Если начальство спросит, скажите, что на участок поехал.

– Я тоже уйду. Я же говорил, что в двенадцать у меня встреча.

– Тогда подбросьте до дому. Вы ведь на машине.

Четверг

– Что-то ты, Аннам-джан, сегодня припозднился? Я тебя уже давно ожидаю.

– Начальство искало?

– Чего это ты решил, что начальство тебя ищет?

– А зачем ждете?

– Рассказать хочу, как вчерашняя встреча прошла.

– Какая встреча?

– Ну, ты даешь! Я же говорил тебе, что в двенадцать часов у меня в парке была назначена встреча с женщиной, с той, с сорокапятилетней, – торопливо напомнил Ораз-ага. – Представляешь, Аннам-джан, подхожу я к условленному месту, сам еще не знаю, как мне быть, а она уже сидит на скамеечке, дожидается меня. Что делать! «Здравствуйте, – говорю, – Огулькейик. Как поживаете?»

– Кто такая Огулькейик?

– Я же тебе объясняю. Эта самая женщина, сорока-пятилетняя. Слушай, как все было. Значит, посидел немножко. Я молчу, она молчит. Потом Огулькейик попросила о себе рассказать. Я говорю, что всю жизнь проработал в научно-исследовательском институте, научным сотрудником. О покойнице рассказал. Сказал, что была она замечательной хозяйкой, но заболела, бедняжка, тубер-кулезом и от него померла. Рассказываю, а сам глаз от Огулькейик оторвать не могу, так-то, Аннам-джан. Не ахти какая красавица. Обыкновенная скромная женщина. На руках два золотых кольца.

– Взяли ее руки в свои?

– Ты что! Мальчишка я, что ли? Потом она о своей жизни рассказала. Говорит, что после смерти мужа ей несколько раз предлагали выйти снова замуж, но она согласия не давала.

– А вам дала?

– Почти что. Поставила два условия. Во-первых, чтобы не препятствовал я ей время от времени сыновей навещать, а, во-вторых, чтобы внуки могли к ней в гости приходить. Больше мне, говорит, ничего не надо: ни вещей дорогих, ни деликатесов.

– Деликатесов! Где их взять? Говорили, что мяса будет навалом, а в магазинах одни пустые полки. Хорошо еще, если есть машина, можно весь город объехать. Ничего, Ораз-ага, скоро, бог даст, и я пешком ходить перестану. Вот только какой цвет теперь самый модный?

– Какой цвет?

– Ну, машины...

– А-а... Белый.

– И мне белый нравится. Честное слово, даже доплатить немного за цвет готов.

– Вот так-то, Аннам-джан. Поговорили мы с ней обо всем на свете. Умная, понимающая женщина, жизнь повидала. Опять же сказал, что не курю, не пью. Огулькейик обрадовалась, чято я, так сказать, не подвержен. О зарплате спросила. В общем, решили объединить наши пожитки.

– Прекрасно. Давайте, быстренько сыграем свадьбу.

– Болтаешь лишь бы что! До свадьбы далеко еще.

– Эх, Ораз-ага, если женщина согласна, тянуть не надо.

– Нет, нет, Аннам-джан, в этом деле спешка не нужна. Надо все хорошенько взвесить. Как говорится, семь раз отмерь, один раз отрежь. Во-первых, надо отметить годовщину. А иначе люди осуждать меня станут. Потом, еще неизвестно, как дочка к этому отнесется. Хорошо, если скажет: «Женись, папа. Я тебя понимаю. Нелегко тебе без спутницы жизни». А вдруг заупрямится? Скажет: «Никого в дом наш не приводи!» Что тогда? Теперь представь такой поворот. Женился я на Огулкейик. Дочь выдал замуж. Остались мы вдвоем. Случится что со мной, мы ведь не вечно живем. А у Огулькейик сыновья. Мой дом им достанется? Мой-то, сам знаешь, парень простой. Ему ничего не надо. Вот и получится, что останется он ни с чем. Вообще, Аннам-джан, никому на моем месте оказаться не пожелаю. Голова от этих мыслей прямо раскалывается. Думаю вечером детей собрать. Посажу их перед собой, и прямо скажу, что думаю. Посмотрим, как отнесутся. Вот только не представляю, Аннам-джан, как сказать им об этом. Что посоветуешь?

Но Аннам в мыслях давно уже мчался куда-то на новеньких белых «Жигулях».

Пятница

– Ораз-ага, начальство мной не интересовалось? – осведомился Аннам, входя в кабинет.

Погруженный в свои думы, Ораз-ага нехотя повернул голову, смерил коллегу взглядом.

– А что такое?

– Да нет, просто. Опоздал, потому и спрашиваю. Оформляю документы, Ораз-ага. И кажется нашел нужного человека – обещал достать белого цвета.

– Белого цвета?

– Вы же сами говорили, что он самый модный. Вы, Ораз-ага, даже не представляете, сколько волокиты с оформлением. Никому до тебя дела нет. Сейчас придется снова бежать. Я в общем-то, забежал предупредить, что сегодня меня не будет. А теперь побегу.

– Подожди, подожди!

– Некогда, Ораз-ага.

– Ничего, десять-пятнадцать минут ничего не решают. Я же тебе говорил, что хочу вечером детям открыться. Велел к ужину прийти. Но сын конечно опоздал – живет далеко, сам знаешь, пока добрался. Но все-таки поговорили.

– О чем?

– Как о чем? Я же тебе сколько раз уже говорил.

– От болтовни толку нет, Ораз-ага. В разговорах полжизни проходит. Если начальство меня спросит, скажите, что машину оформляю. Шеф в курсе, я ему говорил. Все! Бегу.

– Аннам-джан!

– Некогда, Ораз-ага. Вот приобрету машину, обязательно посидим, поговорим. Опытный автомобилист и молодой, так сказать. А теперь – лечу!

Ораз-ага даже головы не поднял.

– Счастливого пути, брат! Ступай, если торопишься, – чуть слышно произнес он.

Счастливого пути Ораз-ага пожелал, но в душе сильно обиделся на Аннама за то, что тот не пожелал его выслушать. «И куда, интересно, этот голубчик полетел?» – думал он. Но сколько ни пытался Ораз-ага вспомнить куда и зачем пошел Аннам, это ему не удавалось. А потом и рабочий день подошел к концу...

Осман ОДЕ. Некаýalar